

Матвеевко Ирина Алексеевна

РЕДАКТОРСКИЕ СТРАТЕГИИ ЖУРНАЛА "БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ" ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЗАРУБЕЖНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА Э. БУЛЬВЕРА-ЛИТТОНА "ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПОМПЕЙ")

В статье рассматриваются издательские подходы редактора журнала "Библиотека для чтения" О. И. Сенковского к передаче переводного произведения на примере перевода исторического романа Э. Бульвера-Литтона "Последние дни Помпей". Представленный анализ позволяет рассматривать данный перевод как образец массового перевода, целью которого было предельное упрощение идейно-художественного содержания романа, что влекло за собой снижение его эстетического уровня.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 111-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82.09.091

В статье рассматриваются издательские подходы редактора журнала «Библиотека для чтения» О. И. Сенковского к передаче переводного произведения на примере перевода исторического романа Э. Бульвера-Литтона «Последние дни Помпей». Представленный анализ позволяет рассматривать данный перевод как образец массового перевода, целью которого было предельное упрощение идейно-художественного содержания романа, что влекло за собой снижение его эстетического уровня.

Ключевые слова и фразы: редактирование; массовый перевод; композиция; система героев; сюжетная линия; образ автора.

Ирина Алексеевна Матвеевко, к. филол. н., доцент
Кафедра иностранных языков в области природных ресурсов
Институт природных ресурсов
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
mia2046@yandex.ru

РЕДАКТОРСКИЕ СТРАТЕГИИ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЗАРУБЕЖНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА Э. БУЛЬВЕРА-ЛИТТОНА «ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПОМПЕЙ»)©

«Последние дни Помпей» (The Last Days of Pompeii. 1834) - исторический роман Э. Бульвера-Литтона, написанный под впечатлением от посещения раскопок погребенного под пеплом города, а также от увиденной писателем в Милане картины К. Брюллова «Последние дни Помпей» [5, р. 367]. В своем романе Бульвер-Литтон представил своеобразную интерпретацию известного исторического события на основе романтического мировоззрения.

На русский язык это сочинение было переведено в 1836 г. с английского - в сокращении и в 1842 г. с французского полностью, т.е. переводы приходятся на пик интереса к творчеству Бульвера-Литтона в России, обусловленный, прежде всего, процессом демократизации русской литературы и появлением массового читателя.

Первым появился анонимный сокращенный перевод, который представлял собой, скорее, пересказ сюжета романа, что во многом объяснялось местом публикации перевода. Это был журнал «Библиотека для чтения» (1836). На основе некоторых фактов можно сделать предположение, что данный «перевод» принадлежит редактору журнала О. И. Сенковскому. «Последние дни Помпей» Бульвера-Литтона, как и многие другие сочинения, помещенные в этом издании, были значительно сокращены в объеме и превращены в произведение для легкого чтения. В романе выхолащивается античный колорит, тем самым он лишается исторического фона, т.е. своего живого содержания, своей жанровой сути. Такой произвол по отношению к подлиннику мог позволить себе редактор, о чем свидетельствует, в частности, его жена А. А. Сенковская: «То встречались места растянутые <речь идет о выбранном для перевода произведении - И. М.>, мешавшие ходу действия, задерживающие интерес всей статьи, и которые гораздо лучше было укоротить, обрезать. То были места слабые, которые усердный редактор очень мог позволить себе усилить» [3, с. 78]. Подобные «усиления» и «укорачивания» встречались и на страницах данного перевода «Последних дней Помпей».

Ни о какой адекватной передаче структуры текста (деления на главы и книги, названия глав) в изложении переводчика «Библиотеки для чтения» не может быть и речи. Перевод романа представляет собой сплошной текст, в нем опущены все авторские сноски и пояснения. Даже название оказалось весьма неточным и вместе с тем показательным для данного перевода: «The Last Days of Pompeii» (дословно: «Последние дни Помпей») было переведено как «Последний день Помпей», указывая одновременно на сокращение времени действия романа и отсылая читателя к картине К. Брюллова.

Как следствие, при таком переводе пострадала и вся композиция романа. Бульвер-Литтон нарочито медленно, постепенно подводил свое повествование к кульминации, делая всевозможные аллюзии о надвигающейся катастрофе, играющей роль развязки конфликта. Так как при переводе были исключены все описания природы, вулкана, виднеющегося вдали и выталкивающего клубы дыма, то, соответственно, исчезла и сама атмосфера исторического повествования, передававшая ход времени, а вместе с ней и авторская идея о природном катаклизме как о Божьей каре. По сути, из перевода исчезла типично романтическая философия истории, являющаяся существенной особенностью всего романа в целом. Ведь сюжетная линия, связанная с нарождающейся христианской верой и ее противопоставлением языческим богам помпеян вообще не была отражена в переводе.

Сконцентрировав внимание на любовной коллизии, переводчик выделил из всей системы героев только персонажей, связанных с ее развитием - Главка, Иону, Нидию, Абрака и Юлию, исключив (или значительно упростив) образы остальных.

Характерно, что наряду с религиозным, из перевода романа полностью устранен и социальный конфликт - булверское видение противоречий между патрициями и гладиаторами, рабами. Хотя и в английском романе социальные проблемы поставлены недостаточно конкретно, все же и конфликт, и связанные с ним сюжетная линия, и герои, раскрывающие данный конфликт, в повествовании романа присутствуют. В переводе «Библиотеки для чтения» вообще не встречается упоминание ни о рабах, ни о гладиаторах как общественных группах. Возможно, переводчик считал, что такие проблемы не могут заинтересовать русского массового читателя, незнакомого с историей античной культуры.

Все внимание в переводном романе приковано, как уже указывалось выше, к любовно-авантюрному началу, а, следовательно, наиболее четко, а точнее, прямолинейно, упрощенно вырисованными при переводе оказались образы, связанные с этой линией. Назовем, прежде всего, Главка - образ поэта-афинянина, воспринимающего свет в романтическом ореоле. Он весь отдается любви к Ионе, не замечая чувств Нидии. Этот образ создается не только с помощью авторского описания, но также посредством речевых характеристик (его речь образна, богата поэтическими сравнениями) и характеристик, данных другими персонажами.

В переводе значительно сокращены описания внешности героя, например: «*Этот Главк отличался теми тонкими и изящными формами, с которых Афинские ваятели брали свои образцы: его греческое происхождение обнаруживалось и в мягких, кудрявых волосах, и в совершенной правильности его очертаний*» [1, с. 145] - это все, сказанное о Главке, не передает его поэтической настроенности, обращая внимание читателя только на физическое совершенство афинянина. Однако Булвер-Литтон пытался создать гармоничный образ, прекрасный не только внешне, но и внутренне. Здесь мы совершенно согласны с Н. М. Макиевской, утверждавшей, что «своего Главка Булвер-Литтон щедро наделил физической и нравственной красотой, как это делали авторы романтических романов» [2, с. 138]. Это было тем более важно, что образ был навеян писателю найденной при раскопках одного из домов Помпей табличкой с надписью: «Дом поэта».

Оригинал: «*The owner himself was of that slender and beautiful symmetry from which the sculptors of Athens drew their models; his Grecian origin betrayed itself in his light but clustering locks, and the perfect harmony of his features*» [4, p. 10].

Дословно: «*Сам хозяин представлял ту стройную и прекрасную симметрию, с которой скульпторы Афин брали свои модели; его греческое происхождение выдавало себя светлыми, но густыми локонами и совершенной гармонией его черт*».

«Прекрасная симметрия», «совершенная гармония» - это ключевые понятия для Булвера-Литтона, создающего образ античного поэта. Именно они оказались опущенными при переводе.

Отдельно стоит сказать об образе автора, который как нам кажется, подвергся наибольшему искажению и, что самое важное, потерял свою художественную целостность. Дело в том, что русский переводчик переводил лишь те отрывки, которые он считал важными для повествования, в основном же, он ограничивался пересказом сюжета своими словами, нарушая, авторский стиль, превращая повествование в нагромождение событий. Например: «*Абрак, нетерпеливо желая узнать, донесла ли Юлия пагубное питье его ненавистному сопернику, решился идти к ней и отвести душу от неизвестности. Когда он проходил рощею Цибелы, ему встретился Анекид. Анекид всегда с ужасом видел пороки и плутни Изидиных жрецов, - служение этой богине было тогда в моде в Италии, но после происшествия с его сестрою, он ненавидел их от всей души. Он уклонился к христианам, которые обратили его без затруднения*» [1, с. 177].

Описанию событий, которые в подлиннике занимают главы, в переводе отводится незначительный фрагмент, что, несомненно, ведет к искажению стиля и образа повествователя. В «Последних днях Помпей» образ повествователя представлен как образ ученого, историка, философа, причем современника Булвера-Литтона, смотрящего на античную культуру из XIX века и сравнивающего прошлое и настоящее на протяжении всего романа. В русском же переводе такое сравнение передается значительно реже, в основном в экспозиции романа: «*Они < люди античного времени - И. М. > прибегают принять вас в свих прекрасных домах, и какое восхищение для них, людей первого века, познакомится с нами, людьми девятнадцатого, их потомками, их учениками, и их судьями!*» [Там же, с. 143].

Очевидно, что русский переводчик сознательно и целенаправленно сокращал объемное с его точки зрения произведение и «облегчал» восприятие этих принципиальных для Булвера-Литтона акцентов.

При этом русский переводчик выделяет как основные несколько эпизодов, связанных, прежде всего, с «готическим» элементом «Помпей». Это - сюжетная линия «Абрак и Юлия», а также описание землетрясения и извержения вулкана. Именно эти фрагменты переведены близко к подлиннику и без сокращений. Приведем пример описания начала катастрофы: «*Then there arose on high the universal shrieks of women; the men stared at the earth shake beneath their feet; the walls of the theatre trembled; and beyond in the distance, they heard the crash of falling roofs; an instant more and the mountain - cloud seemed to roll towards them, dark and rapid, like a torrent; at the same time, it cast forth from its bosom a shower of ashes mixed with vast fragments of burning stone! Over the crushing vines, - far and wide, - with many a mighty splash in the agitated sea, - fell that awful shower!*» [4, p. 421].

Перевод из «Библиотеки...»: «*Между женщинами поднялись всеобщие вопли, мужчины смотрели друг на друга в онемении. В этот миг земля затряслась под их ногами; стены театра задрожали, и вдали послышался треск падающих кровель; еще мгновение, и нагорное облако ринулось к ним, черное и быстрое как поток, извергая из себя дождь пепла с преобладающими обломками горящих камней. На виноградник, придав-*

ленный к земле, на опустевшие улицы, на самый амфитеатр, на все видимое пространство сыпался этот страшный дождь, при грозных всплесках волнующегося моря» [1, с. 186].

Дословно: «Потом поднялись в высоте всеобщие крики женщин; мужчины смотрели друг на друга, но оставались немые. В этот момент они почувствовали, что земля затряслась у них под ногами; стены театра задрожали; на расстоянии они услышали треск падающих крыши; еще мгновение и гора-облако, казалось, покатила к ним, темная и быстрая, как поток; в то же самое время она начала метать из своего чрева град из пепла, смешанного с огромными осколками горящих камней! Разрушенный виноградник, опустевшие улицы, сам амфитеатр мощная волна взволновавшегося моря накрыла ужасным ливнем!»

В данном отрывке очевидна переводческая тенденция почти подстрочного перевода, однако в его заключении русский переводчик добавляет свои краски в описание картины разбушевавшейся стихии. Как и Бульвер, он начинает предложение инверсией: «over the crushing vines», - «на виноградник, придавленный к земле», повышая эмоциональность высказывания. Однако затем у Бульвера представлено описание огненного дождя: «far and wide» - дословно: «вдаль и вширь», в то время как русский переводчик продолжает перечислять места распространения этого дождя, чего вообще нет в подлиннике: «на опустевшие улицы, на самый амфитеатр, на все видимое пространство», увеличивая, по сравнению с оригиналом, напряжение описания. Но при этом игнорируется его синтаксическое оформление (в оригинале два восклицательных знака), не учитывается тот факт, что и оно добавляет в текст эмоциональности.

Таким образом, даже в тех случаях, когда переводчик «Библиотеки для чтения» старается следовать «букве» оригинала, он привносит в роман свою «индивидуальность», свое видение событий, добиваясь как эклектик почти невозможного - соединения буквализма и предельной вольности в обращении с подлинником. Все это позволяет рассматривать данный перевод как типичный образец массового перевода, целью которого было предельное упрощение идейно-художественного содержания романа, что повлекло за собой снижение и его эстетического уровня. Такой подход был оправдан стремлением расширить круг читающей публики, хотя для развития русской литературы он вряд ли был плодотворным, поскольку «удваивал» недостатки массового художественного произведения. Сама тема романа - природной катастрофы как карающей силы - была нивелирована в переводе журнала «Библиотека для чтения».

Список литературы

1. Бульвер. Последний день Помпей // Библиотека для чтения. 1834. Т. 14. С. 143-186.
2. Макневская Н. М. Исторические романы Э. Бульвера-Литтона // К проблемам романтизма и реализма в зарубежной литературе конца XIX-XX веков. М., 1976. С. 136-157.
3. Сенковская А. А. Осип Иванович Сенковский: биографические записки его жены. СПб., 1858. 276 с.
4. Lytton E. B. The Last Days of Pompeii. New York: The Macmillan Company, 1922. 418 p.
5. Sadleir M. Bulwer: a Panorama. London: Constable and Co., 1931. 451 p.

EDITORIAL STRATEGIES OF THE JOURNAL "LIBRARY FOR READING" WHILE TRANSLATING A FOREIGN LITERARY WORK (BY THE EXAMPLE OF THE TRANSLATION OF E. BULWER-LYTTON'S NOVEL "THE LAST DAYS OF POMPEII")

Irina Alekseevna Matveenko, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages in the Sphere of Natural Resources
Institute of Natural Resources
National Research Tomsk Polytechnic University
mia2046@yandex.ru

The article tackles the publishing approaches of the editor of the journal "Library for Reading" - O. I. Senkovskoi - to the transfer of a translated literary work by the example of the translation of E. Bulwer-Lytton's historical novel "The Last Days of Pompeii". The presented analysis allows considering this translation as the model of mass translation, the purpose of which was the maximum simplification of the ideological-artistic content of the novel that caused the decrease of its aesthetic level.

Key words and phrases: editing; mass translation; composition; heroes system; story line; author image.